

— А что предлагаете вы? — таким вопросом представители власти привычно сбивают ропот общественности, недовольной плачевным состоянием российской экономики. В период кризиса этот чиновный вопрос-окрик звучит всё чаще, всё резче.

Что может ответить на него обыватель? Своих рецептов выхода из кризиса у него нет и быть не может. О работах экономистов он, как правило, ничего не слышал. Люди втягивают головы в плечи и замолкают. На то и расчёт.

А между тем наиболее ответственные и компетентные учёные уже давно предлагают детально проработанные программы выхода из кризиса. Особое место в их когорте принадлежит С. Ю. Глазьеву. Сергей Юрьевич — выдающийся экономист, действительный член Российской академии наук. И в то же время — он видный политик и практик, который в начале 90-х занимал министерский пост, а затем был одним из лидеров патриотической оппозиции. Научную глубину постижения экономических проблем Глазьев сочетает со знанием политических и административных реалий. Эти качества присущи и его новой работе.

Публикуя её, редакция журнала, рассчитанного на широкую аудиторию, идёт на известный риск: лёгким чтением статью академика-экономиста не назовёшь. Читателям придётся напрячь внимание и интеллект. Взамен они получают ясное видение перспектив выхода России из кризиса. Так что на лукавый вопрос чиновников: “А что предлагаете вы?”, люди смогут со спокойным достоинством ответить: “Программу Глазьева. Не читали? Советуем ознакомиться. И принять к исполнению!”

А. Казинцев

СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ

академик РАН

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Ключевой проблемой экономической политики является согласование мер по преодолению кризиса со стратегическими задачами социально-экономического развития. Сокращение имеющихся у государства ресурсов затрудняет решение стратегических задач, возникает соблазн отложить их до возобновления экономического роста. Вследствие этого в большинстве стран мира происходит сокращение инвестиционной активности и снижение нормы накопления в пользу мер по поддержанию текущего потребления.

Однако такой подход представляется бесперспективным, так как не позволяет устранить структурные ограничения экономического роста. Кризис перешёл в рецессию, сменяющуюся длительной депрессией. Её завершение обусловлено структурной перестройкой и выходом мировой экономики на новую длинную (кондратьевскую) волну экономического развития. Она формируется в результате инвестиционных и инновационных решений, принимаемых сейчас. Следовательно, для своевременного выхода на новую длинную волну экономического развития и освобождения из “сырьевой ловушки” России необходимо проводить активную политику опережающего развития, не дожидаясь

завершения депрессии. После выхода из неё передовых стран возможности структурной перестройки российской экономики будут сужаться, а барьеры входа на новую длинную волну экономического развития возрастать.

В настоящем докладе обосновываются меры по созданию предпосылок опережающего развития российской экономики в условиях глобальной депрессии.

Перспективы преодоления глобального кризиса

Макроэкономические и структурные результаты антикризисных мер в развитых странах пока не соответствуют огромным масштабам финансовых вливаний государств в экономику. Низкая эффективность антикризисной политики в странах ядра мировой финансовой системы связана с недооценкой структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста. Исторический опыт и теория экономического развития свидетельствуют, что кризисы такого рода сопровождаются образованием и коллапсом финансовых пузырей, им предшествует взлёт цен на энергоносители, а выход из них связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада.

Отличительной особенностью современного кризиса является исключительно большой размах финансовых флюктуаций, вызванных бурным ростом и крахом глобальных финансовых пирамид долговых обязательств, которые подпитывались до сих пор эмиссией мировых валют. Вхождение этих пирамид (прежде всего деривативов, выпущенных американскими финансовыми институтами) в фазу саморазрушения сопряжено с исчерпанием возможностей экономического роста на основе существующего технологического уклада. Поскольку произошла синхронизация структурного и финансового кризисов, борьба с последним при игнорировании первого не может быть успешной, так как не открывает новых возможностей экономического роста. Без кардинального повышения инвестиций в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада происходящая в настоящее время денежная накачка экономики создаёт лишь институциональную ловушку «отложенной рецессии». Как только государство начнёт сворачивать чрезвычайные программы господдержки, возникнет вторая волна рецессии. Так будет продолжаться до возникновения устойчивых кластеров производства нового технологического уклада, быстрый рост которых выведет экономику из депрессии.

Дальнейшее развёртывание кризиса будет определяться сочетанием двух процессов – разрушения структур прежнего технологического уклада и становления структур нового. Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями роста новых технологий, тем раньше начнётся подъём новой длинной волны экономического роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и её институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те из них, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних фазах развития. И наоборот, по мере формирования новых технологических траекторий вход на них будет становиться всё дороже.

Опыт двух предыдущих кризисов такого рода (в 30-х и 70-х годах прошлого века), свидетельствует об их чрезвычайной болезненности для ведущих стран и уникальных возможностях опережающего развития для отстающих. Великая депрессия 30-х годов вылилась во Вторую мировую войну, повлекшую разрушение тогдашнего ядра мировой экономической системы (европейских колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитала в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценивании капитала основных конкурентов.

Депрессия середины 70-х – начала 80-х годов повлекла коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад и отставшей от ведущих капиталистических стран,

“пересевших” на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы, до этого стимулировавших становление нового технологического уклада посредством развёртывания гонки вооружений в космосе. На этой же волне поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать ключевые производства нового технологического уклада и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Выход из нынешней депрессии также будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, лидирующие страны демонстрируют неспособность к радикальным институциональным нововведениям, которые могли бы перенаправить высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада. Продолжается воспроизводство сложившейся институциональной системы и обслуживание воплощённых в ней экономических интересов. Недавняя встреча “двадцатки” так же, как и предыдущие, показала неготовность стран ядра мировой финансовой системы к её существенным изменениям. Идут споры о перераспределении нескольких процентов голосов в МВФ, а новые согласованные правила финансового регулирования ещё не разработаны.

В отличие от предыдущих случаев выхода из депрессии за счёт эскалации военных расходов и вытягивания ресурсов из поверженных стран, сегодня таких возможностей у стран-лидеров нет. Провоцируемая ими война с международным терроризмом и принесением в жертву отдельных периферийных стран не может создать достаточного напряжения для мобилизации глобальных ресурсов в нужных масштабах. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведёт с незащищёнными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния. Вытягиваемых со всего мира капиталов уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств государства, муниципалитетов, корпораций и домохозяйств США, расходы на которое приближаются к трети ВВП США.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (Китай, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Посредством валютных свопов Китай быстро создаёт свою систему международных расчётов. Пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается – американской экономике придётся принять на себя основной удар обесценения капитала.

Меры, предпринимаемые денежными властями США и других центров эмиссии мировых валют, не затрагивают основных источников кризиса. Наоборот, они их подпитывают в той мере, в которой нарастающая денежная эмиссия направляется на поддержание долговых пирамид американских финансовых институтов, обязательства которых на два порядка превосходят величину их капитала. При некотором снижении номинального объёма обращающихся на мировом внебиржевом рынке деривативов (до 592 трлн долл. на конец 2008 г.) их рыночная оценка за 2008 г. возросла на 18 трлн долл. Эта величина превышает ВВП США и отражает астрономические масштабы возможных потерь.

Происходящая в рамках мер по антикризисному финансированию неплатёжеспособных банков монетизация деривативов, объём которых многократно превосходит мировую денежную массу, явно превышает возможности соответствующего увеличения спроса на доллар. Резкое ускорение долларовой эмиссии в последние месяцы имеет признаки вхождения финансовой системы США в режим хронического кризиса, чреватый её саморазрушением. Суммарный дефицит текущего счёта платёжного баланса США с 2000 года составил 5,3 трлн долл. В результате только внешний госдолг США достиг 4 трлн долл. В ближайшие десять лет бюджетный дефицит составит 9 трлн долл. – экономика США, словно торнадо, засасывает капиталы остального мира.

Дефицит текущего счёта платёжного баланса страны, эмитирующей резервную валюту, является объективным следствием избыточного спроса на

неё как средства сбережения. Чтобы его ослабить, эмитент резервной валюты должен предоставлять кредиты зарубежным странам. Но власти США предпочитали получаемый капитал тратить на текущее потребление. В результате хронический дефицит платёжного баланса США привел к образованию финансовой пирамиды казначейских обязательств. Для предотвращения её коллапса необходимо резкое снижение дефицита платёжного баланса, что предполагает соответствующую девальвацию доллара. Но в условиях кризиса это спровоцирует бегство от доллара и приведёт к краху всей мировой валютно-финансовой системы.

Если исключить военно-политические способы мобилизации ресурсов, то остановить разрастание кризиса глобальной валютно-финансовой системы могло бы кардинальное снижение объёма обязательств по дериватам финансовых институтов, устранение дефицита платёжного баланса и бюджета США, а также резкое наращивание инвестиций в развитие научно-производственно-технологических комплексов нового технологического уклада. Однако заставить частных эмитентов деривативов, объёмы которых в десятки раз превышают баланс ФРС, быстро уменьшить масштабы обязательств по производным ценным бумагам американские власти не могут. Нет в их распоряжении и института, который мог бы осуществить многосторонний клиринг или списание этих обязательств. Не могут они и резко сократить государственные расходы, как по социальным причинам, так и по мотивам антикризисной политики, которая требует наращивания расходов на стимулирование инвестиционной активности.

Исходя из изложенного, речь может идти об одном из трёх сценариев дальнейшего развёртывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы.

1. Сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста (оптимистический). Он предусматривает перевод кризиса в управляемый режим, позволяющий ведущим странам воспользоваться спадом в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики, чтобы направить высвобождающиеся ресурсы на подъём инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Существенно снизится доля доллара в международных валютных операциях, возрастёт доля евро, юаня, а также, при определённых условиях, рупии и рубля. Кардинально усилится роль международных и национальных государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Идеология устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2. Катастрофический сценарий, характеризующийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы, формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением основной части фиктивного международного капитала и значительной части реального, резким падением уровня жизни в странах “золотого миллиарда”, углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между странами.

3. Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении элементов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и “оседлать” новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий представляет собой сочетание элементов катастрофического и управляемого выхода из кризиса. При этом он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и оптимистическим для других. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут выживать за счёт стягивания ресурсов из периферийных стран путём установления контроля за их активами. Достигаться это будет обменом дополнительно эмитируемой для спасения банков и корпораций “ядра” денежной массы

в долларах, евро, фунтах и иенах на активы в накапливающих эти валюты странах.

Для выхода на оптимистический сценарий необходимо формирование регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных регулировать финансовые учреждения на основе универсальных глобальных правил. В том числе – правил, предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в организациях, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств.

Пока развитие событий идёт по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций составляет 15–30%. В США на фоне умеренного снижения ВВП инвестиции в основной капитал сократились более чем на треть, что привело к краху многих предприятий инвестиционного комплекса. Вместе с тем экономики Китая и Индии, обладающие автономными финансовыми системами и ёмким внутренним рынком, защищённым от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти (по оценке МВФ, их ВВП возрастёт в 2009 г. на 8,5% и 5,4% соответственно), быстро увеличивая свой экономический вес.

Преодоление структурно-технологических ограничений экономического развития требует крупномасштабного наращивания инвестиций в формирование производств нового технологического уклада. В связи с возникновением характерной для периода замещения технологических укладов инвестиционной паузы в течение ближайших лет в традиционных отраслях экономики будет происходить стагнация. Мировая экономика вступила в полосу длительной депрессии, в ходе которой будут чередоваться волны кризиса и вялые подъёмы. В любом из сценариев устойчивый экономический рост возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада. После структурной перестройки экономики ведущих стран, которая продлится ещё 3–7 лет, на его основе этого уклада начнётся новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики.

Уже видны ключевые направления развития нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и материалоёмкости. Дальнейшее развитие получат гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки. Рост атомной энергетики будет дополнен расширением сферы использования водорода и бурным ростом солнечной энергетики.

Произойдут ещё большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Прогнозируется переход от экономики массового производства к экономике знаний, где основной ценностью являются не средства производства, а навыки действия, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретёт научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания.

Производственная сфера перейдёт к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги.

Существенные изменения претерпит культура управления. Дальнейшее развитие получат системы автоматизированного проектирования, которые вместе с технологиями маркетинга и технологического прогнозирования поз-

воляют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции, сократив до минимума фазы внедрения и освоения новой техники. Особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряжённых производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов. Успешная работа в условиях экономики знаний, развивающейся по инновационному пути, требует существенного повышения квалификации менеджеров, творческого подхода к решению задач развития предприятий, овладения методиками изобретательской деятельности, вовлечения сотрудников и трудовых коллективов в процессы управления. Линейно-функциональные бюрократические структуры управления вытесняются органичными, а иерархически построенные корпорации – гибкими сетевыми организациями.

В настоящее время новый технологический уклад выходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут с темпом около 35% в год. Фондовые индексы высокотехнологических компаний упали в меньшей степени и растут быстрее средних показателей.

При всех сценариях глобального кризиса возможности развития российской экономики будут зависеть не столько от внешних факторов, сколько от внутренней экономической политики. При правильной политике в результате кризиса Россия могла бы существенно улучшить своё положение в мировой экономике, добившись:

- 1) опережающего становления нового технологического уклада и подъёма экономики на длинной волне его роста;
- 2) многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы;
- 3) экономической стабилизации и создания зоны устойчивого развития в регионе ЕврАзЭС и, при наличии политических условий, в СНГ.

Вместе с тем возобновление политики макроэкономической стабилизации монетарными методами (борьба с инфляцией путём “стерилизации” денежной массы и сокращения госрасходов) приведёт к обратным, многократно проверенным в десятках стран, последствиям: углублению экономического спада, параличу банковской системы, сужению коридора возможностей до “форточки” наращивания внешнего долга. Кроме того, в отсутствие валютного контроля возникает угроза перехода заложенных активов российских компаний в собственность их иностранных кредиторов: из 450 млрд долл. их общего среднесрочного долга обеспечено капитализацией заложенных активов не более чем половина. Эта угроза усиливается по отношению ко всей российской экономике вследствие нарастающей монетизации финансовых пирамид долговых обязательств США, сопровождающейся резким ростом эмиссии долларов и их использованием для приобретения реальных активов. Если не будут приняты меры по защите финансовой системы, то российская экономика станет ещё более зависимой и лишится способности к самостоятельному развитию, что ухудшит её положение при любом из сценариев глобального кризиса.

Для всех стран необходимым условием управляемого выхода из кризиса является наличие собственной стратегии опережающего роста нового технологического уклада путём проведения системной научно-технической и структурной политики по выращиванию составляющих этот уклад научно-производственных комплексов. Её реализация невозможна без национальной финансово-инвестиционной системы, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Создание такой системы, ориентированной на форсированное развитие нового технологического уклада, является ключевым условием успешной антикризисной стратегии.

В рамках прежней монетаристской макроэкономической политики реальная антикризисная стратегия выработана быть не может. В условиях привязки денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты отток иностранно-

го капитала парализует финансовую систему, влечёт неплатежи между предприятиями и в бюджет, девальвацию национальной валюты, утрату валютных резервов, спад производства и галопирующую инфляцию. Многократно подешевевшие активы затем скупаются иностранным капиталом, национальная экономика теряет самостоятельность и колонизируется связанными с зарубежными эмиссионными центрами транснациональными корпорациями.

Партнёры по “восьмёрке” навязывают России и другим странам продолжение игры по прежним правилам, предохраняя от применения защитных мер. В этой игре Россия уже потеряла около триллиона долларов капитала и значительную часть научно-производственного потенциала. Как известно, игра по чужим правилам заранее обрекает на поражение. В данном случае – на потерю возможностей опережающего развития, контроля над национальными активами и, в конечном счёте, национального суверенитета.

Нам необходима самостоятельная антикризисная стратегия, исходящая из долгосрочного видения перспектив развития. Заняв активную позицию по вопросам реформирования МВФ и введения требований к эмитентам резервных валют, создав Антикризисный фонд ЕврАзЭС, Россия сделала заявку на роль “регионального стабилизатора”. Организуя консультации стран БРИК и создавая таможенный союз с Белоруссией и Казахстаном, расширяя сферу использования национальных валют в торговле с ближайшими соседями, опираясь на сохраняющийся авторитет мировой державы, Россия может сформировать региональную “коалицию стабилизации” на собственных принципах.

Меры по формированию антикризисной стратегии опережающего развития

Имеющиеся заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоёмких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нано-, био- и информационных технологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и неплохие шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста. Но для реализации этих шансов необходимо быстрое многократное наращивание инвестиций – пока доля России на мировых рынках высокотехнологичной продукции составляет около 0,2%, а отечественные разработки осваиваются при помощи российских учёных и инженеров за рубежом.

Отставание в создании производств нового технологического уклада и в использовании их возможностей для модернизации традиционных отраслей делает проблематичным поддержание даже достигнутого уровня благосостояния и обеспечение национальной безопасности. По мере истощения существующих запасов полезных ископаемых приходится переходить ко всё более дорогостоящим проектам, которые приносят всё меньше природной ренты. В частности, проекты добычи нефти в Восточной Сибири и на шельфе Северного Ледовитого океана по большей мере освобождены от налога на добычу полезных ископаемых. И через 10–15 лет может оказаться, что рентаобразующие сегодня отрасли превратятся в обычные производства с умеренной нормой прибыли, а государство лишится сверхдоходов. В том числе существенно уменьшатся нефтегазовые доходы бюджетной системы.

Из сказанного выше следует, что переход на инновационный путь развития и форсированная технологическая модернизация экономики – это императив развития России на ближайшие десятилетия. Для его реализации необходимы существенные изменения экономической политики по сравнению с докризисной ситуацией. В первую очередь речь идёт об использовании всего спектра методов селективной структурно-инвестиционной политики, апробированных в мировой практике. Селективность (избирательность) этой политики обусловлена невозможностью финансирования всех направлений развития, из чего следует необходимость выбирать приоритеты.

Кроме того необходим существенный подъём и общего уровня инновационной активности. Сегодня она явно недостаточна, как со стороны предприятий (в инновационные процессы вовлечено около 10% предприятий), так и со стороны государства. Россия тратила в 2006 г. на исследования и разработки в 4,3 раза меньше средств, чем Китай, и в 39 – чем США и их союзники (страны НАТО, Республика Корея, Япония и Израиль). В Концепции долго-

срочного социально-экономического развития до 2020 г. предполагается рост доли расходов на исследования и разработки в ВВП до 2–3% только к 2020 г. Это совершенно недостаточно. Очевидно, что России следует ориентироваться на страны – технологические лидеры, то есть доля затрат на исследования и разработки в ВВП должна превышать 4%.

Ключевая идея формирования антикризисной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств. Необходима согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития, в том числе:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;
- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;
- настройка макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий инновационной деятельности.

Система стратегического планирования должна включать: выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля за достижением необходимых результатов.

За последние годы созданы некоторые элементы этой системы – принята Концепция долгосрочного развития России до 2020 года, установившая приоритеты развития, соответствующие перспективным направлениям становления нового технологического уклада, действуют федеральные целевые программы реализации некоторых из них, образованы институты развития. Однако в целом система не работает должным образом и допускает стратегические ошибки, вследствие чего Россия упускает возможности опережающего развития отечественных нано-, био-, атомных, авиа-, ракетно-космических, лазерных, клеточных, информационных и других технологий, входящих в ядро нового технологического уклада и конкурентоспособных в масштабах мирового рынка.

Для доработки системы стратегического планирования необходимо ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и связать с ней инструменты макроэкономической политики. Решение первой задачи требует введения правовых норм экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение установленных целевых показателей развития. Для этого необходимо принятие федерального закона «О стратегическом планировании» и придание упоминавшейся Концепции долгосрочного развития статуса планового документа, который нельзя будет не учитывать при планировании бюджета, денежной политики и принятии других управленческих решений, включая программу антикризисных мер. Решение второй задачи предполагает формирование регулируемых государством контуров управления налогово-бюджетной, денежно-кредитной и валютной политики.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов.

Исходя из структуры этого технологического уклада и мирового опыта необходимо, как минимум, полуторакратное увеличение государственных рас-

ходов на здравоохранение и образование, являющиеся несущими отраслями нового технологического уклада, двукратное увеличение ассигнований на науку. При этом увеличение финансирования следует концентрировать на перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества. В частности, необходимо на порядок увеличить финансирование научных разработок и инновационных проектов в сфере молекулярной биологии, геной инженерии и клеточных технологий, изготовления нанотехнологического оборудования, лазерных технологий, солнечных батарей, нанопорошков и новых материалов. Важной составляющей бюджетной политики должна стать ориентация госзакупок на приобретение высокотехнологической продукции отечественного производства.

Очевидным направлением антикризисных бюджетных расходов является модернизация транспортной, информационно-коммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной инфраструктуры в целях обеспечения благоприятных условий для повышения эффективности хозяйственной деятельности и роста деловой активности. При этом важно ассигнования на эти цели направлять в основном на закупку передового отечественного оборудования. Примерами крупномасштабных проектов такого рода могут служить разработанные отечественными специалистами предложения по оснащению газоперерабатывающих станций электрогенерирующим оборудованием, что даст полукратное увеличение мощности российской электрогенерации, а также по развёртыванию сети низкоорбитальной спутниковой связи.

Общие «кейнсианские» методы стимулирования спроса путём масштабного вливания финансовых средств хоть и будут способствовать смягчению спада, но не смогут обеспечить выхода из рецессии. Для этого нужна резкая активизация избирательной научно-технической и инновационной политики. Критически важные для становления нового технологического уклада расходы на финансирование фундаментальных исследований, модернизацию инфраструктуры, проведение испытаний новых технологий, подготовку кадров и т. д., в России могут быть осуществлены только при мощной поддержке государства.

В период реализации антикризисной политики не следует ограничивать дефицит бюджета, финансируя его за счёт внутренних источников. Особенно негативно на перспективах дальнейшего развития страны скажется сокращение расходов на науку и поддержку инноваций. В то время как США, Китай и другие ведущие страны мира, выстроив системы долгосрочного стратегического планирования, наращивают расходы на науку и создание технологической инфраструктуры в ключевых направлениях формирования нового технологического уклада, Россия сокращает эти расходы, упуская возможности опережающего развития. К примеру, ЕС и Корея более половины антикризисных расходов направляют на развитие новых технологий модернизации энергетической, транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры, Китай – более трети, в то время как Россия – не более 2%.

Для снижения дефицита бюджета следует задействовать не использованные до последнего времени резервы: повышение акцизов на предметы роскоши, алкогольные и табачные изделия, восстановление прогрессивной шкалы подоходного налога, существенное увеличение платежей за загрязнение окружающей среды, а также повышение налогообложения добычи и экспорта газа. По прогнозу доходов федерального бюджета, на 2010 год поступления налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на нефть составят 971 млрд руб. при налогооблагаемом объёме добычи в 317,6 млн т условного топлива (ТУТ). На природный газ поступления НДПИ прогнозируются на порядок меньше – всего лишь 79 млрд руб. при объёме добычи 442,3 млн ТУТ. Ставки НДПИ в расчёте на одну ТУТ составят (с учётом собираемости в 98,6%) примерно 1520 руб./ТУТ и 119 руб./ТУТ. То есть ставки НДПИ на газ планируются в 12,8 раза ниже, чем ставки НДПИ на нефть.

Если повысить ставку НДПИ на газ на 2010 г. в 12,8 раза, то расчётная ставка составит 1877 руб./тыс. куб. вместо 147 руб./тыс. куб., предусмотренной в проекте бюджета. Это даст дополнительно 935 млрд руб. доходов федерального бюджета, а также повлечёт увеличение на 1730 руб./тыс. куб. м внутренних цен на газ. Его можно компенсировать снижением ставки налога на добавленную стоимость (НДС) и отказом от повышения ставок социальных взносов в 2011 г. Такая реформа станет мощным катализатором снижения

энергоёмкости экономики и перехода её на инновационный путь развития. Разумеется, для населения и бюджетных организаций следует предусмотреть растянутый на несколько лет график повышения цен на газ и электроэнергию.

Дополнительные доходы бюджета дадут также налоговые инструменты борьбы с “голландской болезнью”, связанной со снижением конкурентоспособности обрабатывающей промышленности вследствие завышения курса национальной валюты из-за экспорта рентосодержащих природных ресурсов. Для её “лечения” экспортные пошлины на вывоз сырья должны быть сохранены, причём целесообразно установить на газ прогрессивную шкалу пошлины (от 30% до 70%). Кроме того, следует взимать таможенные пошлины на вывоз всех энергоёмких продуктов, с учётом затрат условного топлива на их производство, включая электроэнергию.

В целях кардинального сокращения утечки капитала и теневого оборота импортных товаров необходимо кардинально повысить собираемость налогов во внешнеэкономической сфере (включая таможенные пошлины). Для этого следует взимать налог на добавленную стоимость при экспорте товаров с возмещением его экспортеру только после поступления экспортной выручки. И, симметрично, необходимо взимать НДС при переводе импортёрами авансов нерезидентом с зачётом (возмещением) их при растаможивании ввезённых товаров. В случае непоступления экспортной выручки (непогашения импортных авансов) следует взимать штрафы с экспортёров и импортёров, допустивших утечку капитала, в размере уплаченного ими НДС. При этом для экспортёров товаров с высокой степенью переработки следует предусмотреть возможность предоставления отсрочки уплаты НДС при экспорте.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Необходимо создать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков только под их требования к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей приоритетных направлений развивающейся экономики. Это можно сделать комбинацией рефинансирования под залог векселей платёжеспособных предприятий и под государственные гарантии. Посредством ломбардного списка ЦБ и госгарантий государство может избирательно воздействовать на денежные потоки, обеспечивая как расширенное воспроизводство системообразующих предприятий, так и благоприятные условия для роста экономической активности в приоритетных направлениях развития.

Концентрация денежной эмиссии на рефинансировании коммерческих банков под обязательства производственных предприятий создаст конкуренцию между банками за клиентов. Кредитный рынок из “рынка продавца”, монополизированного крупными коммерческими банками, превратится в “рынок покупателя”, конкурентная борьба на котором повлечёт снижение процентных ставок. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю рентабельность обрабатывающей промышленности (исходя из этого и в соответствии с международной практикой она должна находиться в пределах 4–6%), а сроки предоставления кредитов соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла производства машиностроительной продукции (2–5 лет).

В условиях кризисного падения доходов величина процентной ставки и доступность кредита приобретает принципиальный характер. Освободившиеся вследствие падения производства мощности и трудовые ресурсы можно задействовать в проектах освоения новых технологий только при наличии доступного кредита. Политика по ограничению денежного предложения, к которой вернулся Банк России, провоцирует завышение процентных ставок и делает кредиты недоступными для предприятий обрабатывающей промышленности. В условиях снижения собственных доходов они вынуждены сворачивать производство, не имея возможностей для модернизации основного капитала и обновления выпускаемой продукции. Для возрождения обрабатывающей промышленности необходимо кардинальное расширение кредита для производственной сферы посредством неограниченного рефинансирования коммерческих банков под залог векселей производственных предприятий по ставке не более 4–6,5% с установлением ограничений по проценту за

кредит конечным заёмщикам на уровне не более 5,5–8%. Не следует бояться кредитного стимулирования экономической активности по отрицательным реальным процентным ставкам. Снижение ставки рефинансирования ниже уровня инфляции – широко применяемая мера в макроэкономической политике развитых стран, к которой прибегают для антикризисного стимулирования деловой активности и экономического роста.

Наряду со снижением ставки рефинансирования нормализация цены денег требует активной политики ограничения доходности рынка госдолга, контролируемого Банком России и крупными банками с государственным участием, применения низкопроцентных кредитно-депозитных схем (по ипотеке, по образовательным кредитам, по кредитам банков приоритетным отраслям, проектам и предприятиям), временного административного регулирования ставок процента и банковской маржи. Целесообразно также существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития, в том числе предоставляющих образовательные кредиты, венчурное и микрофинансирование.

В условиях мирового кризиса восстановление финансового сектора должно опираться на развитие банковской системы в сочетании с ограничением финансовых спекуляций и стимулированием долгосрочных инвестиций посредством институтов развития. При этом поддержка государством коммерческих банков должна быть ограничена предоставлением только целевых кредитов с соблюдением следующих принципов: равный доступ к государственной помощи, ограничение поддержки во времени и в масштабах, участие самих банков в антикризисных мерах, недопустимость получения выгод от господдержки акционерами. В исключительных случаях господдержка собственного капитала банковского сектора могла бы осуществляться путём приобретения Банком России акций коммерческих банков.

Важным условием реализации национальной антикризисной стратегии является отказ от использования зарубежных рейтинговых агентств для оценки надёжности тех или иных заёмщиков. Банк России должен использовать только рейтинги, устанавливаемые российскими агентствами, а также результаты собственных мониторингов.

Необходимым условием перехода к политике длинных и дешёвых денег для реального сектора экономики является **восстановление валютного контроля**, предусматривающее разрешительный порядок осуществления операций капитального характера при сохранении свободной конвертируемости рубля по текущим операциям. При этом в целях предупреждения дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие коллапса финансовых пузырей и пирамид зарубежных эмитентов необходимо ввести ограничения на объёмы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по деривативам российских организаций; запретить виды страхования, обязательства по которым невозможно исполнить в случае наступления макроэкономического кризиса. Необходимо также ограничить вложения российских предпрятий в иностранные ценные бумаги и предоставление ими кредитов нерезидентам, а также инвестиции российских резидентов в гособлигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга.

Важными элементами антикризисной политики должна стать стабилизация реального обменного курса рубля, а также введение обязательной продажи валютной выручки. Без этого не удастся снизить процентные ставки и расширить до нужных масштабов (в 2–3 раза) кредитование реального сектора экономики вследствие перевода банками кредитных ресурсов на валютный рынок в стремлении получить сверхприбыли на девальвации рубля. Для повышения привлекательности операций в рублях целесообразно также ввести ужесточающиеся со временем ограничения на валютную позицию коммерческих банков, увеличить нормы резервирования по их валютным операциям, ограничить систему госгарантий по банковским вкладам исключительно вкладами в рублях, восстановить налог на валютообменные операции.

В условиях нарастающей турбулентности на мировом финансовом рынке целесообразно также ограничить приток иностранного капитала в основном прямыми иностранными инвестициями в создание высокотехнологичных производств, в том числе – в кооперации с российскими компаниями. Следует создать барьеры для иностранных заимствований российских компаний,

а также для спекулятивных иностранных инвестиций. Вместе с тем благодаря кризису возникло “окно возможностей” для приобретения зарубежных высокотехнологичных компаний российскими предприятиями с последующей организацией взаимовыгодной кооперации по производству и сбыту конкурентоспособной продукции. Это “окно” не будет распахнуто долго.

В числе мер по **защите российского финансового рынка** от угроз дестабилизации извне желательно использовать рекомендации международных антикризисных форумов, проходивших с участием России, в том числе: пресечению операций с офшорными зонами; обеспечению прозрачности и регулированию забалансовых операций банков и компаний, устранению зависимости от ангажированных американских рейтинговых агентств; созданию общедоступной системы раскрытия информации о рынке (эмитентах и профессиональных участниках), находящуюся в собственности государства и бесплатную для пользователей. Кроме них должны быть приняты меры по защите финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка. Они могут включать страхования кредитных рисков, временное увеличение норматива риска на одного заёмщика, переход к стабильной оценке залогов и ограничение маржинальных требований при наступлении форс-мажорной ситуации в экономике в целом, введение методик оценки имущества по его реальной стоимости.

В целях повышения устойчивости и мощности российской валютно-финансовой системы следует расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки. Необходимо срочно переходить на расчёты в рублях за экспортируемые и импортируемые российскими предприятиями товары и услуги, в том числе – через рублёвые корсчета иностранных банков в российских банках.

Для **расширения сферы использования рубля в международных расчётах** необходимо перейти на расчёты во внешней торговле природным газом, нефтью, металлами, военной техникой в рублях, обеспечить рублёвое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосбанка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютно-обменных операций. Переход на расчёты в рублях по экспорту следует стимулировать с помощью налоговых инструментов, а также введением 100%-ной обязательной конвертации экспортной выручки в иностранных валютах в рубль. Если государство не будет подталкивать банки и экспортёров к созданию международной системы расчётов в рублях, то она и не возникнет вследствие существующих уже отработанных систем платежей в долларах и евро.

Важным направлением антикризисной стратегии является **расширение экономического пространства** путём создания Таможенного союза и, в последующем, единого экономического пространства ЕврАзЭС. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития российской экономики, повышает её устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества российских предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕврАзЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

В условиях неустойчивости валютных курсов важно проводить **политику оптимизации валютных резервов**, предусматривающую их страновую и инструментальную диверсификацию. Избыточная (по сравнению с потребностью в годовом импорте) часть валютных резервов может быть инвестирована в приобретение зарубежных активов, дающих доступ к перспективным технологиям нового технологического уклада и к участию российских предприятий в производственной кооперации по производству конкурентоспособной высокотехнологической продукции.

После принятия всех перечисленных выше мер возможно **наращивание денежного предложения** как необходимое условие поддержания внутреннего спроса, подъёма инвестиционной и инновационной активности. В отличие от эмитентов мировых валют кризис в России вызван не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала на износ вслед-

ствие острого недостатка кредитов и инвестиций. Российская экономика нуждается в существенном расширении денежного предложения для восстановления внутреннего рынка, подъёма инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития.

Антикризисная стратегия должна включать активную **промышленную политику**, стимулирующую “точки роста” в общей депрессивной среде. При этом наибольшее значение имеют точки роста с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую активность в сопряжённых производствах: выпуск полноценных (а не собираемых из импортных комплектующих) отечественных самолётов (Ил-96, Ту-204 и 334, Ан-140, 148, 124), жилищное строительство, космические системы связи, модернизация транспортной, информационно-коммуникационной и энергетической инфраструктуры.

Важным элементом промышленной политики наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий (прежде всего, Аэрофлот, Газпром, Роснефть, РЖД и пр.). Необходимы жёсткие административные меры по ответственности их руководителей за соблюдение приоритетности закупок отечественной техники. Это имеет особое значение в несущих отраслях нового технологического уклада (здравоохранение, авиация, телекоммуникации), а также в добывающей промышленности и в инфраструктурных отраслях, имеющих гарантированный рынок сбыта.

Значительное увеличение денежного предложения, предусматриваемое антикризисной стратегией, требует кардинального повышения эффективности **антимонopolной политики** в целях подавления инфляции. Наряду с активизацией применения её стандартных мер по пресечению ценовых сговоров необходимо проведение системной политики регулирования цен. Для выравнивания рентабельности разных отраслей экономики необходимо проведение ограничительной ценовой политики в отношении естественных монополий, вплоть до замораживания тарифов на их услуги на период реализации антикризисной стратегии, а также снижение ставки процента в составе затрат на производство. Необходимо также принятие федерального закона, устанавливающего формы, пределы и процедуры регулирования цен.

Для подавления инфляции необходимо добиваться снижения удельных издержек на производство продукции, в том числе – их монопольной и криминальной составляющих. Это требует обеспечения добросовестной конкуренции на всех важнейших рынках. В первую очередь это касается рынков продукции нефтепереработки, металлургии, химической промышленности и строительных материалов, которые защищены от внешней конкуренции экспортными пошлинами на вывоз энергоносителей.

Поддержание благоприятных для модернизации и развития экономики ценовых пропорций требует увеличения экспортных тарифов на сырьё и импортных тарифов на готовую продукцию, а также мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции извне. Прибыльность поставок сырья на внешний рынок не должна превышать рентабельность его переработки внутри страны, а доходность инвестиций в развитие перспективных отраслей экономики должна быть достаточной для их расширенного воспроизводства.

Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать **крупный биржевой центр** ценообразования на экспортные товары, объединяющий все сегменты товарного и финансового рынков.

Разумеется, в борьбе с инфляцией следует задействовать различные меры. Важнейшие из них – это предоставление налоговых преференций (например, в виде инвестиционного налогового кредита) компаниям, которые снижают стоимость продукции при улучшении её качества и осваивают новые, пользующиеся большим спросом изделия. Кроме того, в случае монополизации определённого рынка государство может специально создавать новые компании для создания эффективной конкуренции. Потом такие компании могут приватизироваться с сохранением независимости от уже действующих компаний-монополистов.

Социальная составляющая антикризисной стратегии должна фокусироваться на поддержании на приемлемом уровне социальной инфраструктуры

(образования, медицины), а также на расширении возможностей для самореализации граждан (обучение безработных информационным технологиям, развёртывание систем микрокредитования). Важным условием развития нового технологического уклада является приведение в соответствие с его требованиями системы образования и подготовки кадров, а также формирование культурно-информационной среды, благоприятствующей переходу к экономике знаний и на инновационный путь развития. Для этого необходима замена чисто развлекательной модели электронных СМИ информационно-просветительской, резкое расширение творческой составляющей в школьных программах, восстановление сети учреждений детского творчества, включение в программы высшего и среднего специального образования изучения методов решения изобретательских задач (ТРИЗ).

В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы **защиты от угроз экономической безопасности**, которая должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественных систем.

Защитный контур финансовой системы призван гарантировать платежи и кредиты реальному сектору при аварийной ситуации в банковской системе. ЦБ должен быть готов обеспечить систему расчётов через РКЦ и госбанки в случае цепной реакции банкротств коммерческих банков.

Для защиты стратегических активов в экономике и гарантированного выпуска продукции жизнеобеспечения (электроэнергия, топливо, связь, транспорт, инфраструктура продовольственного рынка и др.) государству следует поставить соответствующие системообразующие предприятия под жёсткий антимонопольный контроль, а также быть готовым к их национализации в случае неспособности собственников и управляющих обеспечить их нормальное функционирование. Предприятия из списка системообразующих должны получать финансовую помощь только под соответствующие бизнес-планы и передачу пакетов акций (активов) государству в качестве обеспечения своих обязательств по выпуску продукции и возврату средств. При этом не должна допускаться покупка системообразующих и критически важных для страны предприятий иностранным капиталом (или конверсия их долгов в собственность).

В случае угрозы дефолта системообразующих предприятий по внешним обязательствам и снижения рейтингов российских институтов до “спекулятивного” целесообразно официально отказаться от рейтингов и использовать “панику инвесторов” для скупки обязательств российских эмитентов.

Защита систем воспроизводства “человеческого капитала” (образование, медицина, наука, культура, СМИ, система обеспечения правопорядка) должна гарантироваться переводом соответствующих статей бюджета в режим защищённых. Необходимо также полноценное обеспечение государственных резервов основных сырьевых и критически важных для жизнеобеспечения товаров в целях поддержания производства и потребления.

Проведение данной антикризисной стратегии предполагает резкое повышение требований к управленческим кадрам, введение жёстких механизмов ответственности за исполнение целевых показателей и соревновательности за достижение объективных результатов. Произшедшая в последние годы массовая замена директоров предприятий не способствовала повышению качества менеджмента – новые руководители уступают прежним как в понимании производственных технологий, так и в умении организовать производство высокотехнологичной продукции. Назначаемые в силу личных связей, многие топ-менеджеры российских предприятий не несут ответственности за результаты своей деятельности.

Для преодоления несовместимой с требованиями инновационной экономики некомпетентности и коррумпированности госаппарата необходимо открыть его для общественного контроля, предоставив гражданам право в судебном порядке требовать отстранения от должности нерадивых чиновников и получать автоматически требуемые государственные услуги в случае раскрытия информации о вымогательствах за их предоставление.

Особой проблемой является сверхбюрократизация системы госрегулирования, приводящая к её неэффективности. К примеру, скорость обработки деклараций, сбор налогов на одного занятого в налоговой службе, объём ВВП на одного госслужащего в России на порядок ниже, чем в США или в ЕС. Переходу на инновационный путь развития препятствуют административные

барьеры на пути распространения новых технологий, основанные на непрофессиональном применении и произвольном толковании норм технического и налогового регулирования, экспортного и таможенного контроля. К примеру, из-за бюрократических проволочек годами сдерживается внедрение передовых клеточных технологий в медицине, вследствие чего Россия теряет приоритет и лишается возможности опережающего развития одного из наиболее перспективных направлений нового технологического уклада, на порядки повышающего эффективность лечения многих болезней.

В целом, несмотря на уменьшающиеся ресурсы (валютные, производственные, управленческие), падение доходов и экономической активности, Россия пока располагает достаточными резервами и не встроена в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет “перекрыть каналы” отравления собственной финансовой системы, переориентировав их на внутренние источники кредита и направив на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях развития российской экономики. Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала даёт нам объективные возможности для проведения самостоятельной политики – вес России в мире по ресурсным и “силовым” параметрам многократно выше, чем по финансовым и экономическим. Даже при катастрофическом сценарии глобального кризиса Россия имеет необходимые ресурсы не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития.